

ники этого вовлечения таковы, что осуществление прудоновского мифа оттягивается неизбежно на все больше и больше долгий срок, и что, в результате, приходится

считаться с опасностью, как-бы самое представление о том, что такое свобода, не исчезло из сознания бесследно.

М. К.

Католическое социальное движение.

По мѣрѣ того, какъ развертываются мировыя событія, мы не только присутствуемъ при глубочайшемъ политическомъ и экономическомъ кризисѣ, но живемъ и подѣ угрозой духовнаго крушенія человѣчества. Тоталитарные режимы стремятся замѣнить органическую духовную культуру своей собственной «мистикой», новымъ, наспѣхъ созданнымъ суррогатомъ.

Однако, возникновеніе новыхъ мистикъ не только не приостановило подлинную духовную жизнь, но вызвало новый подъемъ самодѣятельности среди вѣрующихъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. Во всѣхъ странахъ міра, «религиозники» борются подѣ тѣмъ или инымъ видомъ противъ тоталитарныхъ идеологій, защищая свободу духа и вырабатывая собственную культурно - общественную программу.

Этотъ новый общественный духъ проявила и католическая церковь, особенно съ 1930-го года, съ опубликованія энциклики «Quadragesimo Anno». Мы не станемъ подробно излагать содержаніе энциклики, она достаточно известна. Напомнимъ лишь, что она дополнила и развила основные тезисы посланія «Rerum Novarum», опубликованнаго еще въ 1891-мъ году Львомъ XIII-мъ. Какъ въ «Rerum Novarum», такъ и въ «Quadragesimo Anno» утвержда-

лась необходимость вернуть рабочимъ массамъ человѣческое достоинство, право на «справедливый заработокъ» и на организацию производства на новыхъ началахъ, не противорѣчащихъ духовному равноправію трудящихся. Указывалось, что неотложный долгъ имущаго класса — это поднятіе моральнаго и матеріальнаго благосостоянія рабочихъ. Экономическій произволъ современнаго капитализма былъ подвергнутъ суровой критикѣ, такъ же, какъ и жестокое, безчеловѣчное отношеніе предпринимателя къ рабочей массѣ.

Папскія посланія, и особенно «Quadragesimo Anno», вызвали въ Европѣ и Америкѣ интенсивную религиозно - общественную дѣятельность. Въ то время, какъ католическая интеллигенція разрабатывала идеологию этого движенія, рабочая среда выдѣлила кадры религиозно - настроенныхъ активистовъ, вдохновителемъ которыхъ былъ бельгіецъ, аббатъ Карджинъ, основатель Jos'a (Jeunesse Ouvrière Chrétienne), Объединенія Христіанской Рабочей Молодежи, насчитывающаго сейчасъ 100.000 членовъ въ Бельгійи и 80.000 членовъ во Франціи.

Въ развитіи католической социальной идеологии за послѣднія пять-шесть лѣтъ исключительную роль сыграли труды извѣстнаго

философа-томиста Жака Маритэна, который изложил в двух книгах, «Du Régime Temporel et de la Liberté» и «Humanisme Intégral», а также в рядъ статей и докладовъ, пути и методы духовно-соціального перерожденія челоуѣчества. Въ этихъ работахъ утверждается религиозно-общественная миссія челоуѣка и въ то же время неизбежность его правъ и неприкосновенность его свободы: «Челоуѣкъ, — пишетъ Маритэнъ, — это личность, созданная для Бога и для жизни вѣчной, прежде чѣмъ для государства. Онъ составляетъ часть семьи, прежде чѣмъ быть частью политическаго общества. Отсюда происходятъ основные права, которыя это общество должно уважать въ немъ, и которымъ оно не должно причинять ущербъ, вызывая челоуѣка служить ему».

Въ то же время какъ среди мирянъ-философовъ, экономистовъ, писателей, техниковъ, такъ и среди представителей духовенства и монашества, стали возникать кружки по изученію соціальныхъ вопросовъ, выпускались книги, брошюры и журналы научнаго и популярнаго характера. Былъ опубликованъ рядъ критическихъ исследованийъ марксизма и русскаго коммунизма, которымъ доминиканецъ Дюкатильонъ, специализировавшійся по этому вопросу, посвятилъ серію лекцій. Основная черта этихъ трудовъ — желаніе понять и правильно оцѣнить сущность современнаго соціального кризиса, и строго научный, непопелическій тонъ критики.

Наибольше яркимъ выраженіемъ зародившагося среди молодежи движенія во имя «духовной революціи» является группа «Esprit»,

основанная молодымъ французскимъ мыслителемъ Эммануэлемъ Мунье. Это движеніе внесло въ сферу соціальныхъ исканій весьма смѣлую, порой воинствующую ноту, и такія книги, какъ «Propriété Capitaliste et Propriété Humaine» Эммануэля Мунье и «Les Catholiques, la Politique et l'Argent» Пьера-Анри Симона, выражаютъ наиболѣе радикальныя настроенія западнаго христіанства. Слѣдуетъ, однако, отметить, что, несмотря на свою радикальность, эта молодежь сумѣла четко отмежеваться, какъ отъ соглашательства съ коммунистами, такъ и отъ симпатій къ соціальнымъ построеніямъ фашизма. Противопоставляя коллективизму идею персонализма, и тоталитарному государству систему плюрализма, сторонники духовной революціи не допускаютъ ни малѣйшаго искаженія цѣлостности христіанскаго духа.

Среди группы «Esprit», такъ же, какъ и въ сродныхъ ему движеніяхъ, какъ, напр., общинное теченіе (Mouvement communalitaire) бельгійца Раймонда де Беккера, очень сильно развиты анти-капиталистическія настроенія, отрицаніе буржуазнаго міра, желаніе порвать съ «благонамѣренными», «les bienpensants», которые подъ христіанской личностію скрываютъ жестокіе и эгоистическіе инстинкты. Старымъ формамъ индивидуализма, замкнувшагося въ узко-матеріалистическія рамки, противопоставляются вѣчныя духовныя цѣнности автономной личности, т. е. челоуѣка, созданнаго по образу и подобію Божьему. Въ этомъ возведеніи челоуѣка въ планъ духовной автономіи и состоитъ сущность новаго гума-

низма: въ немъ мы узнаемъ мотивы Н. А. Бердяева, съ которыми западная, социально-настроенная молодежь хорошо знакома, и у котораго почерпнула рядъ основныхъ принциповъ.

Коммунистическіе вожди не безъ тревоги слѣдили за развитіемъ религіозно - общественной идеологии среди интеллигентной молодежи и представителей трудовыхъ организаций. Анти-религіозная пропаганда встрѣчала серьезныя затрудненія, старые методы безбожниковъ уже не давали прежнихъ результатовъ. Необходимо было приостановить наступленіе и найти нѣкоторый «modus vivendi» съ католическими общественниками. Въ 1936-мъ году, наканунѣ выборовъ, Морисъ Торресъ «протянулъ руку» католикамъ, предлагая общія дѣйствія въ защиту мира и въ борьбѣ противъ фашизма; эта тактика продолжалась и послѣ созданія народнаго фронта. Несомнѣнно, французскіе коммунистическіе вожди надѣялись разложить католиковъ-общественниковъ при помощи маневрированія. Но имъ скоро пришлось убѣдиться, что «религіозники» были хорошо вооружены противъ этого натиска, ибо сами обладали отчетливо выработанной программой; послѣдняя признавала всю необходимость социальной перестройки міра, но отрицала въ самомъ корнѣ пути и методы коммунистовъ.

А между тѣмъ жизнь постоянно сталкивала во Франціи представителей духовно - общественныхъ теченій и социальныхъ реформаторовъ изъ противоположныхъ лагерей. Этого каждодневный практический опытъ не протекать, конечно, безъ большихъ

трудностей и острой полемики, тѣмъ болѣе, когда дѣло касалось членовъ Объединенія Христіанской Рабочей Молодежи или христіанскихъ рабочихъ синдикатовъ, дѣятельность которыхъ тѣсно связана съ жизнью массъ. Волна стачекъ и оккупаций заводовъ въ юнѣ 1936 года, быстрый темпъ социальныхъ реформъ и вызванное ими общественное броженіе, все это ставило передъ католиками рядъ новыхъ проблемъ...

Оставаясь внѣ политической борьбы и всякой политической агитации, французскіе «религіозники» широко пошли навстрѣчу социальной реконструкціи. Большинство реформъ, проведенныхъ во Франціи (особенно сокращеніе рабочаго времени, платные отпуска, помощь многосемейнымъ и организація досуговъ), было встрѣчено весьма сочувственно, поскольку эти реформы должны содѣйствовать духовному и материальному раскрытію рабочихъ массъ, и при условіи чтобы новый статутъ труда дѣйствовалъ въ строго законныхъ рамкахъ.

Уже въ юнѣ 1936-го года кардиналъ Вердье, архіепископъ Парижскій, обратился съ пастырскимъ посланіемъ къ населенію, призывая его къ социальному замиренію во имя созданія «новаго порядка, котораго всѣ желаютъ». Несмотря на всю знаменательность этого выступленія, оно было лишь мѣстнымъ явленіемъ, связаннымъ съ даннымъ моментомъ. Требовались болѣе общія директивы, обращенныя не только къ французскому населенію, а ко всему католическому церковному народу, переживающему во всѣхъ странахъ глубокой социальной кри-

зисъ. Эти директивы были даны Папой въ мартѣ 1937-го года въ энцикликѣ «*Divini Redemptoris*».

Въ этомъ посланіи Пій XI-ый еще разъ осудилъ и подчеркнул безбожную сущность коммунистической доктрины и въ то же время широко развернулъ социальную программу церкви. Энциклика напоминаетъ христіанамъ, о ихъ неотложныхъ обязанностяхъ передъ трудящимися и обличаетъ представителей патрона-та въ «пагубномъ раздвоеніи совѣсти», при которомъ они исполняютъ свой христіанскій долгъ въ личной жизни, въ то же время не соблюдая его въ жизни общественной. Она подчеркиваетъ необходимость первымъ дѣломъ поднять жизненный уровень трудящихся и создать матеріальныя условія, безъ которыхъ «планомѣрно организованное общество не можетъ существовать». Для этого «имущіе классы, накапливающіе капиталы и постоянно ихъ умножающіе къ великому ущербу другихъ», должны принести неизбѣжную жертву и взять на себя «бремя расходовъ», связанныхъ съ этими преобразованиями.

Необходимо отмѣтить еще одну весьма характерную и существенную черту папскихъ посланій. Въ они подчеркиваютъ, что дѣятельная роль въ изученіи здравыхъ социальныхъ доктринъ и въ приложеніи социальной правды къ современной жизни, должна принадлежать организованной массѣ мірянъ, дѣйствующей автономно въ сотрудничествѣ съ церковью. Эта, такъ называемая «*Action Catholique*», «Католическая Акція», призванная на общее дѣло, не является теократіей. Она отли-

чается самостоятельностью, творческой автономіей. Въ «Католическую Акцію» входятъ всѣ отрасли профессиональной, просвѣтительной, общественной и религиозной дѣятельности, отъ «Жюка» и Христіанскихъ Синдикатовъ, до социально-экономическихъ и философскихъ семинаровъ «*Cercles d'Etudes*», которые все болѣе распространяются среди мірянъ. Этотъ массовый и мірской характеръ духовно общественной дѣятельности является новымъ, весьма плодотворнымъ факторомъ въ развитіи современной католической социальной жизни.

Именно въ духъ «католической акціи» церковь обращается со своимъ социальнымъ ученіемъ къ массамъ и сочувственно относится къ широкимъ народнымъ движеніямъ. Іюльскій конгрессъ Объединеніи Христ. Рабоч. Молодежи, собравшій въ Парижѣ представителей 80.000 молодыхъ рабочихъ и работницъ, прошелъ съ исключительнымъ подъемомъ и доказалъ динамизмъ и цѣлеустремленность христіанской трудовой идеологіи. Крѣпнеть и христіанское синдикальное движеніе. Число членовъ такъ наз. *Confédération Française des Travailleurs Chrétiens* достигаетъ сейчасъ 500 тысячъ.

Необходимо отмѣтить, что ростъ католическаго трудового движенія не ограничивается одной Франціей. И въ другихъ католическихъ странахъ Европы, и особенно въ Бельгіи, откуда Жос ведетъ свое начало, религиозно-общественная идеологія, сложившаяся на почвѣ папскихъ энцикликъ, пустила глубокіе корни. Въ Сѣверной Америкѣ и въ Канадѣ зародилось аналогичное движеніе бла-

годаря деятельности бывшей коммунистки, Дороти Дэ, перешедшей на христианские позиции и основавшей орган «The Catholic Worker». Для своей общественной работы, протекающей среди беднейшего слоя и черного населения, Дороти Дэ вдохновляется учением Св. Франциска Ассизского, дух которого она передает рабочим массам на простом, понятном им, современном языке.

В то же время, особое внимание католиков обращено на пропаганду и в буржуазной консервативной среде, наиболее непроницаемой для новых социальных течений и едва ли достаточно знакомой с их идейной сущностью.

В декабре 1937 г. кардинал Вердье выступил в Théâtre des Ambassadeurs, являющемся одной из самых значительных политических и идеологических трибун Парижа, с пространным докладом на тему «Церковь и духовная свобода». В этом докладе кардинал Вердье разсматривает историю человечества, как постоянную борьбу за раскрытие. «Всякая революция является освобождением какого-нибудь угнетенного класса... кризисы, которые периодически потрясают мир, имбуют целью создать при помощи большего равенства, более справедливых условий существования личности, т. е. для всех». Эта борьба за раскрытие, это стремление к большей справедливости продолжаются и по сей день, и защита духовных свобод является тем более необходимой, что эти свободы находятся под угрозой со стороны тоталитарных систем.

Характерно, что несколько дней спустя, на приеме французских кардиналов, Папа дополнил свое социальное учение, еще раз напомнив о том, что оно должно быть в первую очередь основано на любви и братском понимании. Речь, произнесенная Пием XI-м на этом приеме, касалась и вопроса «протянутой руки». Папа еще раз осудил коммунистическое учение и подчеркнул, что всякое сближение с коммунистами, даже в целях филантропических, немисливо постольку, поскольку коммунизм проповедует безбожие, ненависть и насилие. Но это принципиальное осуждение и доктрины и методов, не исключает братского, милосердного отношения к падшему, особенно если этот падший является страждущим и обездоленным. «Мы хотим... протянуть руку всем страждущим»..., но при условии, чтобы от церкви не требовали «ни малейшего умаления истины», «тайного соглашения или сообщничества» или «умолчания» относительно «принципов, противоречащих духу христианства».

Как известно, обращение Папы вызвало острую политическую полемику и в правых и в левых кругах. Но сущность этого выступления нужно искать, конечно, не в политическом, а в чисто религиозно-общественном плане. Папские директивы были основаны на учете настроений, преобладающих в рабочей массе и среди рядового духовенства, тесно с ними связанного. Последнему постоянно приходится сталкиваться со с коммунистами, то с представителями революционного синдикализма. Во мно-

гих рабочих центрах, особенно во Франции, христианские гуманитарные организации работают рядом с организациями «сесюитс гондес», церкви строятся в «красной зоне», на пролетарских аванпостах, куда редко заглядывает буржуазия. В рождественскую ночь бывший коммунист, недавно посвященный в священники, служил обедню в одном из самых воинствующих красных поселков парижского предместья. Рыса уже не пугает и не отталкивает рабочего так, как лить десять-пятнадцать тому назад. Общественно настроенный священник, хорошо разбирающийся в социальных доктринах и в то же время умевший подойти к коммунисту не как к врагу, а как к брату, проникает в самую толщу рабочего народа, ведет христианскую просветительную работу там, куда «благонамѣренный» никогда бы не допустили. Католическая церковь стремится укрепить этот контакт, обращаясь не к отдельным кругам, не к духовной элите, а ко всему народу, исходя из убеждения, что в рабочей массе, даже когда она очень далека от церкви и внешне ее отрицает, попрежнему теплится пламя евангельской любви.

Эту миссию общественного служения в духе любви и во имя защиты духовной автономии человека особенно подчеркивались в великопостных проповедях в Notre Dame. В этом году великопостный цикл был поручен шамуану Шевро, весьма популярному и деятельному представителю духовенства, обладающему не только даром красно-

рвчия, но и способностью передавать своим слушателям все пламя и действительную силу евангельского учения. Проповеди шамуана Шевро были посвящены всецело одной теме: личное спасение каждого неразрывно связано с общим делом, с перестройкой и обновлением всего человечества во имя братской любви и социальной справедливости. Это часто до сих пор не понимают христиане, замкнувшиеся в узкий круг своих личных интересов: «Если наш народ, — подчеркнул Шевро, — отталкивает христианскую идею, то потому, что христианская идея была предана многими из тех, которые были ее представителями в глазах народа». Новое общество не может быть построено без нового человека, но и новый человек требует нового общества.

Наконец, укажем вкратце на работы «Социальной недели» (Semaine Sociale), ежегодного съезда представителей высшего духовенства, экономистов и социологов, собравшегося этим летом в Руань. На прошлогоднем собрании, делегаты «Социальной недели» посвятили свою сессию защите личности, утвердив в ряде докладов основные принципы персонализма. В нынешнем году, съезд рассмотрел проблему свободы и пути ее защиты от натиска тоталитарных доктрин. Сама тема выбранная сессией 1938 года служила доказательством, насколько сейчас эта проблема стоит в центре общественно-религиозной жизни Франции.

Тем временем, в других странах борьба между свобод-

нымъ духомъ Христіанства и тоталитарнымъ засиліемъ принимать исключительно острыя, трагическія формы. Напомнимъ, что уже въ мартѣ 1937-го года Папа опубликовалъ вторую энциклику на нѣмецкомъ языкѣ, «Mit Brennender Sorge», посвященную положенію католиковъ въ Германіи, въ которой онъ рѣшительно осудилъ расизмъ, какъ теорію несомѣстимую съ ученіемъ церкви.

Съ тѣхъ поръ, какъ извѣстно, Папа не разъ повторилъ это осужденіе. Во время пріѣзда Гитлера въ Римъ, Пий XI-ый весьма точно опредѣлилъ причины несомѣстимости расизма съ христіанскимъ ученіемъ, и высказался о свастикѣ, какъ о «Крестѣ, который не есть Крестъ Христовъ». Лозунгъ этотъ произвелъ глубокое впечатлѣніе не только на итальянскій народъ, но и на все международное общественное мнѣніе, и можно признать этотъ моментъ рѣшающимъ въ отношеніи церкви къ тоталитарнымъ міровоззрѣніямъ. И когда, подъ влі-

яніемъ германскихъ идеологовъ, группа фашистскихъ ученыхъ попыталась обосновать итальянскій расизмъ, то Ватиканъ не замедлилъ въ корнѣ осудить эту попытку. Вопреки появившимся въ нѣкоторыхъ газетахъ неправильнымъ свѣдѣніямъ, новое соглашеніе между «Католической Акціей» и фашистской партией не является побѣдой послѣдней, а, наоборотъ, возобновляетъ гарантіи, дарованныя «Католической Акціей» въ 1931 году.

Сейчасъ весь міръ слѣдитъ за патетической борьбой, протекающей между Кастель - Гандольфо и Римомъ, между представителемъ духа и представителями идеи насилия, между вселенской миссіей христіанства и узко-национальными вождельніями тоталитарныхъ вождей. Нѣтъ сомнѣній, что сейчасъ, въ этомъ размежеваніи идей и аппетитовъ, духа и матеріи, идеологии войны и мира, — католическая социальная доктрина играетъ крупную, историческую роль.

Елена Извольская.

Институтъ общественнаго мнѣнія.

Демократія есть организованное господство общественнаго мнѣнія — по крайней мѣрѣ, она должна быть таковымъ. Свобода слова и печати обезпечиваетъ свободное образованіе общественнаго мнѣнія, а свобода выборовъ и тайное голосованіе — его свободное изъясненіе. Но гораздо менѣе совершенны методы познанія народной воли. При демократическомъ строѣ правительство обязано руководствоваться волей народа, а

между тѣмъ въ девятости случаяхъ изъ ста оно этой воли не знаетъ и не можетъ узнать.

Въ большинствѣ демократическихъ государствъ единственной организованной формой выраженія народной воли служатъ выборы народныхъ представителей. Но это форма явно несовершенная. Выборы по необходимости происходятъ сравнительно рѣдко. Еще Руссо въ энергическихъ словахъ разоблачалъ заблужденіе, будто